

В итоге ему пришлось вернуться к Узушио и его ресурсам, чтобы узнать, есть ли у них что-то, что могло бы ему помочь. И вот, пожалуйста, они нашлись. Райджин был очень рад, что его наследие Узумаки помогло ему получить доступ к острову и его богатой информации. Он нашел формулу метода Узушио, с помощью которого приводились в исполнение массовые смертные приговоры. По сути, они запечатывали несколько тел в некий объект, а затем этот объект уничтожали. Обычно при уничтожении базового хранилища предметы, находящиеся в нем, просто разворачивались в поврежденном состоянии, но Узушио использовал наложенный массив в сочетании с чудовищной формулой, которая сохраняла запечатанные предметы в контейнере, даже когда контейнер разрушался.

Это то, что Райджин взял и приспособил к своим личным нуждам. Это было немного проще, поскольку он не запечатывал органическую материю, которая доставляет некоторые неудобства. Также было немного сложнее из-за того, что безумное количество чакры статуи могло поджарить любые решетки и матрицы, которые он закладывал в печать.

Ну что ж, если ничего не получится, его запасной план - посмотреть, сможет ли он поджечь эту штуку, и надеяться на лучшее. Может быть, он попытается дотащить ее до ближайшего действующего вулкана. Или просто бросит все это под воду и посмотрит, сможет ли давление воды сделать то, что ему не под силу. Из этого можно сделать целое приключение.

Он достал свиток, на котором лежала печать, и с сомнением посмотрел на статую, осторожно разворачивая свою драгоценную печать и прикрепляя ее к статуе. Глубоко вздохнув, Райджин прикладывает ладони к печати и проталкивает через нее чакру, убеждаясь, что она активирована и достаточно подпитывается, после чего поспешно отступает. Линии печати загораются ярко-синим цветом его чакры, и она тут же цепляется за ближайший источник чакры - Демоническую статую. На какое-то ужасное, останавливающее сердце мгновение ничего не происходит.

А затем печать вспыхивает ослепительным светом, от которого Райджин вскрикивает и закрывает глаза, пытаясь вытеснить пятна из своего зрения, пока его мозг борется с внезапной атакой на его чувства. Когда он наконец снова видит, свиток - это все, что осталось позади, невинно свернувшись на земле, словно в нем и в самом деле не было шелухи легендарного Десятихвостого.

Райджин просто гений. Он просто знал, что эта печать работает. Ему надо дать медаль или что-то в этом роде.

Радостно насвистывая про себя, он берет свиток и сворачивает его, убирая в пристегнутый к бедру чехол, чтобы потом поджечь по своему усмотрению.

Он достает стандартный свиток для хранения тела Тоби и запечатывает его, после чего поворачивается, чтобы осмотреть остальную часть комнаты, как раз в тот момент, когда к нему направляется Джирайя с усталым и слегка отвратительным видом, держа в руке свиток.

"Что ты хочешь с этим делать?" - спрашивает он, вытирая руку о штаны. На серых брюках

Джирайи остается подозрительное черное пятно. И он, и Райджин смотрят на него с общим отвращением.

"Я подожгу их как можно скорее", - прямо заявляет Райджин. "Я не доверяю всем этим искусственным людям. Это было жуткое зрелище, и его нужно уничтожить с особой жестокостью при первой же возможности".

Джирайя вздрагивает, в его глазах появляется понимающая мрачность. "Конечно, парень", - соглашается он. Он обращает внимание на деревянную кровать позади них. "Уже проверили заложника?"

Райджин качает головой в ответ и поворачивается, чтобы сделать это, развеивая своего клона взмахом руки. Обито каким-то чудом удалось не потерять сознание из-за всего, что произошло за последние пятнадцать минут. Хорошо ему.

Блондин подходит к Учихе и вглядывается в лицо молодого Учихи Обито. Этот Обито все еще не тронут горем и отчаянием, которые так мучили его старшего. Райджин надеется, что так будет и впредь.

Позади него Джирайя задыхается от недоумения, когда до него доходит, кем является спасенный им заложник. "Обито?" - произносит он, и это звучит слишком воздушно, слишком пронзительно. Его глаза расширились, рот застыл.

В этом мире, по крайней мере пока, мертвые шиноби не возвращаются к жизни. И никогда не возвращались. Джирайя понимает, что это значит. "Он был здесь все это время?" - спрашивает он шепотом.

Райджин наклоняет голову. "По крайней мере, неделю, насколько я знаю", - сообщает он. "Вы знаете этого парня?"

Джирайя медленно кивает. "Ученик моего подмастерья. Мы считали, что он погиб в пещере во время миссии двенадцать дней назад".

Хмыкнув, Райджин снова поворачивается к лежащему подростку. Он проводит рукой по неухоженным черным кудрям и замирает, когда Обито дергается от прикосновения.

"Он очнулся?" спрашивает Джирайя, подсаживаясь поближе, чтобы понаблюдать за тем, как дрожат веки Учихи и нахмуриваются брови.

Один красный глаз шарингана приоткрывается, два томоэ крутятся ленивыми кругами, пока мальчик медленно приходит в себя. Райджин практически видит, как в мозгу чуунина срабатывает каждый нейрон: и он, и Джирайя с затаенным дыханием ждут, пока Обито придет в себя. Повернув взгляд на человека, чья теплая рука все еще нежно перебирает его волосы,

Обито расширил глаза. "Сенсей?" - прохрипел он, срывая голос на слогах.

Он просыпался лишь однажды, когда встретил Учиху Мадару и ему сказали, что ему не позволят вернуться в Коноху. Он попытался сбежать, но не смог, потому что половина его тела пыталась восстановиться с помощью клеток Первого, которые были вживлены ему после того, как его вытащили из пещеры, в которой, как он был уверен, его убили.

Обито молился тогда, сильно и отчаянно, взывая к Аматерасу и умоляя ее помочь ему вернуться домой. Он хотел снова увидеть небо и деревья, поговорить со всеми бабушками и дедушками, которые сплетничали с ним в деревне, поспорить с Какаши и услышать смех Рин. Он хотел есть рамен с Кушиной и видеть, как Минато гордо улыбается ему. Он хотел, чтобы кто-то спас его.

И кто-то спас. Они пришли за ним, хотя он уже был готов отказаться от этой мысли, потому что все решили бы, что он умер в той дурацкой пещере. Они пришли за ним, и теперь с ним все будет в порядке. С ним все будет в порядке, потому что Минато здесь, и Минато позаботится о том, чтобы Обито быстро добрался до дома.

Знакомые до боли ярко-голубые глаза расплылись в улыбке.

"Не совсем, малыш", - говорит блондин, и Обито хмурится, напрягаясь, потому что это не голос Минато. "Мы скоро приведем тебя к твоему сенсею".

"Ты нас здорово напугал". Обито моргает, не понимая, что Джирайя тоже там. Он снова расслабился. Джирайя присмотрит за ним. Саннин был способным и сильным. "Рад видеть тебя живым, Обито-кун".

Приятно слышать, но это не объясняет Обито, почему этот парень выглядит точно так же, как Минато.

"Ты..." - начинает он и вынужден остановиться, потому что в горле пересохло. Он облизывает губы и пытается снова. "Вы брат Минато-сенсей?" Он думал, что у сенсея нет других родственников, но, возможно, он ошибался. А что, если Обито обмозговал все эти камни и просто... забыл о брате сенсея? Что, если он бредил и выдумал свою жизнь в Конохе? Что, если его зовут вовсе не Учиха Обито? Вот дерьмо...

"У меня нет братьев и сестер", - прерывает его мысли блондин, небрежно взъерошивая волосы Обито, прежде чем окончательно отстраниться. Обито старается не замечать тепла от физического контакта. Это было бы неловко. Он не настолько изголодался по прикосновениям, чтобы вести себя так жалко рядом с парнем, которого он еще даже не знает. "Меня зовут Райджин".

"Он неаффилированный шиноби", - говорит Джирайя, но его понимающий взгляд говорит Обито о том, что он не сошел с ума от мысли, что Райджин может быть давно потерянным

братом-близнецом Минато или кем-то еще. "Его призыватель - лис, который понял, что ты застрял здесь, и привел меня, чтобы спасти тебя".

"О." Обито снова поворачивается к Райдзину, и благодарность оседает глубоко внутри него. "Спасибо, Райдзин-сан. Я полагал, что застряну, пока не смогу выбраться сам. Я в долгу перед тобой".

Райджин улыбается, и это не мягкая улыбка Минато, а нечто более яркое и зубастое, что, как решил Обито, ему тоже очень нравится. "Не беспокойся об этом, малыш", - говорит он. "А теперь давай отвезем тебя домой, хорошо?"

Обито сглатывает комок в горле, не в силах удержаться от слез при мысли о том, что ему вернут жизнь. Он был готов умереть во время миссии на мосту Каннаби, и он не жалеет, что пожертвовал собой ради своих друзей, но он чертовски благодарен, что для него еще не все закончилось. Что он может вернуться и снова проводить дни с дорогими людьми в своей жизни.

"Да", - задыхается он. "Отвези меня домой, пожалуйста".

Лицо Райджина смягчается. Его руки становятся теплыми, когда он осторожно берет Обито на руки и осторожно поднимает мальчика с кровати.

"Ты справишься, Обито-кун. Теперь все будет хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/105952/3770976>